

Искра Божия

Выпуск 19
МАРТ
2008г.

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
По Благословию митрополита Вятского и Слободского
Хрисанфа*

О правильном понимании поста

- *Как поступить в таких случаях - посты стараюсь соблюдать все, но с каждого поста выхожу трудно, особенно в конце поста обостряются все болезни. После поста в течение месяца, а то и больше сижу на таблетках, уколах. Хотя посты очень люблю и жду их.*

- Пост - это сугубое действие, которое устраивает человеческое сердце к восприятию Божией благодати, к слышанию гласа Духа Божия. А поэтому пост лишь в том случае будет иметь свои плоды, когда он сердце человека приведет в такое настроение, при котором Духу Божию удобно будет поселиться в нем. Мы знаем, что Дух Божий, Дух Святой усваивается человеку не в той мере, в которой Господь этого хочет (ведь мы знаем, что Господь хочет всецело вселиться в человека), а в той, в которой человек способен Его усвоить.

Чтобы обрестись в благодати Божией, нуж-

но сначала прийти в правильное устройство сердца. Добродетель есть такое устройство сердца, которое низводит к себе благодать Божию. Пост бывает обычно трехсоставный: телесный, нравственный и духовный. Все эти три поста составляют пост как понятие. И поэтому если в итоге поста телесного усугубляются болезни, а в связи с этим человек начинает унывать, отчаиваться, душа, как говорится, не на месте, то приуготовливается ли сердце таким постом к содействию Божия Духа?

- Нет.

Соответственно, полезен ли такой пост?

- Нет.

Можно ли вкушать молоко, когда в этом есть медицинская необходимость?

- Конечно, можно. Вместо этого можно поститься какими-то удобствами жизни или воздержаться в другой пище и этим исполнить свой пост. Тут необходимо благоразумие как самого постящегося, так и наставляющего его

Начало Великого поста 10 марта

2 Все, что мы не успеем сделать сегодня,

Сегодня, в Прощеное воскресенье, мы ждем, что будем прощены теми, кого невольно оскорбили, кому причинили зло. Мы виноваты перед многими - друг перед другом, перед своими близкими. Часто, живя в одной семье, люди годами не могут примириться друг с другом. Случается, что, работая в одном месте, люди подолгу не разговаривают друг с другом, не здороваются, потому что не могут примириться. Но пока не наступит примирение, ночь не пройдет, и день не приблизится. Если же нам не хватает собственных сил осознать, в чем мы виноваты перед другими людьми, будем просить Бога, чтобы Он открыл нам, в чем и за что должны мы просить прощения у ближних.

Не только у ближних, но и у Самого Бога мы сегодня просим прощения. За то, что живем не так, как Он повелел. За то, что сила Божия не явлена через нас миру. За то, что, будучи христианами, мы по делам своим нередко оказываемся хуже неверующих, хуже язычников. За то, что любовь Божия не изливается через нас на ближних. За то, что неверны мы заповедям Божиим. За то, что пропасть лежит между тем, что мы есть, и тем, чем мы должны быть. За все это мы должны просить прощения у Бога.

Сегодня мы должны не только испросить прощения у Бога, но и "простить Бога" за все то, что, по нашим человеческим меркам, кажется несправедливостью. Разве не бывает с нами, что в момент какой-то катастрофы, какого-то крушения, в момент, когда происходит нечто такое, с чем мы не можем примириться, мы спрашиваем у Бога: "Где же Ты? Как Ты допускаешь это?" Например, когда близкий, бесконечно дорогой нам человек уходит - во цвете лет, внезапно, словно Бог "похищает" его у нас без предупреждения. Пережив такое потрясение, человек может "замкнуться" по отношению к Богу, затаив на Него обиду, потеряв к Нему доверие. Тогда человек начинает воспринимать Бога не как милостивого и любящего Отца, но как жестокого и непредсказуемого в своих действиях Властителя. На место любви тогда приходит страх. Бывает, что рана с годами затягивается, а тень недо-

рия человека к Богу остается. Но пока мы не примиримся со всем тем, что Бог по отношению к нам совершил, сколь бы горьким и болезненным это ни было, пока не скажем, подобно Иову: "Бог дал, Бог взял, да будет имя Господне благословенно", - ночь не пройдет, а день не приблизится.

Подумаем о том, что наша жизнь в земной, человеческой перспективе - совсем не то, что в перспективе божественной: мы видим свою жизнь не так, как видит ее Бог. Часто Господь ждет от нас гораздо большего, чем мы ждем от себя сами. Именно поэтому Он иногда посылает нам испытания, которые кажутся нам жестокими и несправедливыми, но на самом деле являются разумительными, благотворными и спасительными.

Подумаем также о том, что земная жизнь дана нам только один раз: у нас нет возможности ее прожить на черновик, а потом пережить набело. Все, что мы не успеем сделать сегодня, мы не успеем сделать никогда. Поэтому примириться друг с другом и с Богом мы должны *сегодня*. И тогда уже сегодня наша жизнь преобразится, уже сегодня воссияет для нас солнце, и ночь пройдет, а день приблизится...

Игумен Иларион (Алфеев).

мы не успеем сделать никогда!!!

Значение наших ближних

Мы часто легко оцениваем других, а вот себя оценить очень трудно.

Можем ли мы сказать про конкретного, известного нам человека, что он свят, что по характеру, по нраву своему, он святой? Если вы отвергаете эту возможность, то это значит, что вы сопоставили его с реальными образами святых людей, т.е. вы его *измерили, оценили*. Это измерение, оценку каждый из нас делает очень легко. Более того, оценку других он постоянно осуществляет, а вот объективно оценить себя очень трудно, потому что в нашем падшем естестве существует очень много защитных механизмов. Это механизмы защиты сознания и нашей чувственной сферы - нашего неустроенного, тленного сердца от подлинного, глубинного осознания нашей греховности, того, кто же мы в действительности перед Богом и перед ближними, теми людьми, которые окружают нас. У каждого человека существует множество серьезнейших установок, которыми сердце ограждается от всякого обличения, а тем паче от обличения других. И поэтому мы видим, что человек, встречающийся с самим собою, имеет очень сильную защиту своего эгоизма, самодостаточности, самоугодия, которое не распознается. Хранит эти механизмы самозащиты наша гордость.

Чем больше гордость, тем дальше человек отстоит от Бога, неверием своим закрывается от Него, полагая: "Если я в себе ничего особенно плохого не вижу, то и Бог ничего такого во мне не видит". Или по-другому: "Каким я вижу себя, таким и Бог меня видит". Иным образом невозможно объяснить, почему человек, пребывая в глубоком эгоизме и самолюбии, остается настолько уравновешен и доволен собою.

Но большинство людей даже не распознают этого. Под их прикрытием защитных механизмов, в особенности самооправдания, они долгие годы, многие всю жизнь, несмотря на внешние церковные действия, так остаются пребывать в своем падшем нраве. Их нрав остается не тронут ни собственным внутренним чувством, ни самосознанием.

Кто же при таком плачевном состоянии нашей панцирной закрытости, мощного рыцарского обеспечения разными латами, железными доспехами, которыми мы буквально увешаны, сможет нам помочь? - Оказывается, наши ближние. Чем же они могут нам помочь? Самым простым действием - сказать: *Ты ведь сама не делаешь то, чему учишь других,*"или *Посмотри, какой ты сам,*"или *Ты считаешь, что ты верующая, а посмотри: в тебе такие-то, и такие-то, и такие-то недостатки."*

При этом неважно, в каком настроении это сказано, с каким запалом, каков характер произнесенного. Важно то, что по сути сказано нам именно то, *что действительно принадлежит нам*, то, что обличает нас. Чтобы это услышать, оказывается, надо приоткрыть забрало самолюбия, отложить железные латы своего самодовольствия. Но если мы этого не делаем, то наши ближние, сильно радея о нас, начнут нам *так* говорить, что все-таки пронзят наши латы. При этом они *достанут* наше самолюбие и потревожат самодовольство. И после этого вдруг развернется такое...

Что произойдет при этом с нами? Мы придем в сильнейшую агонию зла, гнева, возмущения и, может быть, даже ответного жесткого обличения.

Сколько ссор происходит в православных семьях! Разве это не реальность нашей сегодняшней жизни? А сколько конфликтов происходит между родителями и детьми, потому что родитель в своей злобе, в уязвленности своих самоугодливых лат истязает дитя свое за то, что оно не так или не то сделало и еще имело дерзость указать на ошибки... Кому? - Своему родителю. Тут оскорбленный отец или мать с чувством оскорбленного достоинства вымещает свое зло на ребенке. И это сегодняшняя реальность. Почему это происходит? Беда не в том, что это существует, а в том, что не распознаются причины этой беды. А причины эти распознавать необходимо.

Наше греховное сознание не видит наших ближних или сотрудни-

ков, начальников, знакомых в роли *спасающих* нас. Подумайте, зрит ли нас Господь в тот момент, когда наше самолюбие сильно уязвляют? - Господь видит это. Потерял ли Господь Свое всемогущество, видя, как ближний меня так сильно оскорбил? - Нет, не потерял. Может, Господь оставил Свое попечение о нас или же вдруг запамятовал о нас, или вдруг отвлекся от нас, занимаясь кем-то другим? - Нет, не отвлекся, не потерял нас. Ничего этого не произошло. Может быть, Господь вдруг обессилел? Он так долго трудился над нами, и наконец совершенно уже не осталось у Него никаких сил, и поэтому Он оставил нас? - Нет, Бог не может обессилеть. А это значит, что **все происходящее: неожиданное злое слово, так сильно меня обидевшее, выговор, укор, напраслина даже или иное что произошло по произволению Божию или по Его попущению - назидательный урок Божий, Его Промысл о нас.**

Чем можно это все услышать? - Прежде всего, верою. Если мы веруем в Бога Всемогущего, Всевидящего, если верою своею мы реально и действительно чувствуем Его заботу о нас, то не может быть ни одной минуты в нашей жизни, чтобы мы вдруг разуверились в участии Бога в нас. Верою своею мы будем постоянно слышать это участие Бога, а от веры происходит упование. Упованием мы будем постоянно опираться на присутствие Божие во всех Его промыслах, во всех событиях, которыми Он касается нас. Тогда, исходя из веры, будет развиваться наша рассудительность. Этой-то верой, этой-то рассудительностью, этим-то чаянием и этим упованием на Него мы будем видеть во всяком событии, с нами происходящем, назидание. И тогда ближние наши станут от Бога поставленными наставниками нашими, даже если они не верующие, злые, несправедливые и прочее.

Священник Анатолий Гармаев

(Продолжение следует)

"Пройдут годы, пронесутся столетия, забудутся не только имена наши, но самые могилы наши, исчезнет всякая память о нас в потоке веков и поколений, но если во дни земной жизни нашей мы отверзали руку свою по-сильному благодеянию храмам Божиим, то никогда не забудет о сем Святая Церковь

Постные блюда

Ленивый плов

Обжарить на растительном масле репчатый лук и морковь, добавить к ним не до конца отваренный рис и тушить до готовности.

Винегрет с сельдью

Сельдь вымочить в крепком чае, отделить филе от костей, нарезать мелкими кусочками. Картофель, свёклу, морковь отварить, охладить, очистить, нарезать мелкими кубиками. Огурцы мелко нарезать. Все компоненты соединить, перемешать, приправить по вкусу солью, перцем, уксусом, растительным маслом, украсить цветком из моркови.

Суп из рыбных консервов

В кипящую воду опустить нарезанный брусочками картофель и лавровый лист. Морковь потереть на круп-

ной тёрке, потушить с маслом на сковороде. Мелко нарезать лук и добавить в почти готовую морковь, пассеровать. Консервированную рыбу разобрать на кусочки, удалить косточки, потушить вместе с морковью, добавив специи. Полученную массу ввести в картофельный бульон, заправить зеленью, посолить. Добавить горсть вермишели и варить ещё 5 минут. Ввести толчёный чеснок и снять с огня.

Рис с урюком

Нарезанные морковь и лук обжаривают в перекалённом масле, наливают воду, доводят до кипения, кладут соль, специи, промытый урюк, рис и варят до готовности, затем выкладывают на блюдо, посыпают мелко нарезанным зелёным луком.

Самое простое постное блюдо

Картофель помыть, обсушить и положить в духовку, нагретую до 200-250 градусов. По готовности печёную рассыпчатую картошку подать с сельдью, квашеной капустой или просто с солью и хлебом.